

Друзья Гермiony почти не видели ее, разве что на уроках, так как Гермiona была полностью одержима пергаментом Диппета и возможностями магии гогомов. Она также была необычайно скрытной в том, что изучала, и в конце концов остальные трое перестали выпытывать у нее (по крайней мере, у ее разума) информацию и практически забыли об этом. Но Гермiona продолжала заниматься. Она выучила сложные субвокальные заклинания и дополнительные модели рук, которые усиливали заклинания. Еще более сложным оказался процесс повторного призыва того же гогома. Пергамент объяснял (он говорил с Гермioniой, а иллюстрировал его сам Диппет, иногда изображая себя и своих гогомов за работой) Гермioniе, как она должна создать внутренний мысленный пейзаж, в котором каждый гогом будет существовать постоянно. Затем, чтобы оживить гогома, она, по сути, должна была перенести это представление из своего разума в оживляемый материал. Это была очень сложная магия, несмотря на то, что Диппет утверждал, что она "простая", и Гермioniе было очень тяжело работать над ней без посторонней помощи. Гермiona была не прочь навестить Диппета с Полумной и... "взять урок", но она была уверена, что это приведет к большому количеству трагедий, так или иначе, и очень малому обучению магии.

После нескольких месяцев упорной работы Гермiona разработала три основные формы гогомов. Одного из них она могла постоянно держать в своем сознании. Это было что-то вроде воображаемого друга, но Гермiona чувствовала себя ответственной за свое творение. Это было почти как ребенок - она отметила про себя, что как-нибудь обсудит это с Диппетом. Из трех ее форм одна была мужской, одна - женской, а одна, похоже, не была ни той, ни другой (это была ранняя попытка). Мужская форма была той, которую она постоянно держала в голове. Она обнаружила, что в зависимости от того, из какого материала она его оживляла, его личность немного менялась. Если она использовала тряпки, он был мягким и податливым. Если она использовала дерево, он был упрямым, и его трудно было заставить согласиться на что-либо. Хотя он был ее творением, она не имела над ним полного контроля (а если и имела, то не знала, как им управлять).

Ее мужчина, которого она назвала "Глирт", был необычным гуманоидным существом. Как и гогом Диппета, он был немного демоническим, с острым хвостом и темно-красной кожей (возможно, они все такие). Он был довольно высоким и стройным, а ходил с грацией, удивившей Гермionу. Вдоль позвоночника у него шли костяные гребни, а во многих местах тела были небольшие хрящевые наросты, похожие на кости. Гермiona понятия не имела, почему он такой, просто он был таким. Мускулатура Глирта была тонкой, но сильной, а его полутораметровый хвост извивался, как будто был живым. Возможно, так оно и было. Его лицо было изящно сложено, но при этом покрыто интригующими костяными наростами. На черепе полностью отсутствовали волосы, глаза были глубокого янтарного цвета, обрамленные темно-красной кожей. Гермiona часто любовалась Глиртом, проводя глазами по вертикальной линии его тела от макушки до паха. А его пах... Глирт обладал прекрасным пенисом. Толстый, испещренный венами, глубокого, глубокого, пурпурного цвета, контрастирующего с более красноватыми оттенками остальной кожи, он был эрегирован. Он всегда был эрегированным. Глирт мог появляться на свет только на 30 минут, а его член всегда был эрегированным. В сознании Гермiony это было не всегда так, но в анимагии его член всегда был твердым, всегда пульсировал кровью, всегда был готов. Он также мог полностью контролировать свои оргазмы, кончая только тогда, когда Гермiona позволяла ему это сделать. После оргазма его член ослабевал, но затем, когда он ослабевал, Глирт возвращался к своему исходному материалу. Гермioniе очень нравилось исследовать своих гогомов - мужских, женских и не мужских.

Недавно Гермioniе удалось оживить одновременно Глирта и женскую форму. Самка всегда

была наивной и растерянной, потому что не была настойчивой. Поэтому Гермiona обычно делала ее из податливых тряпок, чтобы она выполняла все просьбы. Она понятия не имела, что такое Глирт и что она должна с ним делать, и у Гермiony было всего несколько минут, чтобы побудить ее представить свою демоническую пизду вечно готовому члену Глирта. Гермiona пришла к выводу, что лучший способ сделать это - продемонстрировать ей, чего она хочет. Гермiona, которая быстро становилась такой же эксгибиционисткой, как и Полумна, просто обожала держать голема за руку, чтобы они вдвоем стояли перед нелепым членом Глирта, а затем выгибались перед ним, заставляя женщину делать то же самое. Ее киска была лысой (похоже, все големы Гермiony были без волос), но ее текстура была мягкой и податливой и, как и член Глирта, всегда готовой и влажной. Глирт всегда хотел трахнуть Гермionу, потому что он действительно хотел угодить своей создательнице и элементарно понимал, что его существование зависит от нее. Гермiona позволяла ему трахать себя, но всегда дразнила его и заставляла двигаться очень медленно, а из головки его члена постоянно капала сперма.

<http://erolate.com/book/4210/125547>